

ШАНХАЙСКИЙ ТЕАТР В МОСКВЕ

...Сцена музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко украшена национальными флагами Китайской Народной Республики и СССР. В праздничной обстановке открылись гастроли в Москве Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы.

Не в первый раз Москва встречается с артистами классической китайской оперы. Более двадцати лет назад мы познакомились с замечательным артистом Мэй Лань-фанем, посетившим еще в 1935 году со своим театром Советский Союз. Недавно с большим успехом в Москве гастролировала труппа Шаосинской оперы (незабываемым осталось впечатление от трагического спектакля «Седая девушка»!).

За последние годы все более интенсивно крепнут дружеские, братские связи между народами Китая и СССР. Многие выдающиеся советские артисты, ансамбли, музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко посетили Китай. И вот в дни торжественного празднования 39-й годовщины Великого Октября москвичи с радостью снова приняли посланцев искусства великого Китая. Шанхайский театр пекинской музыкальной драмы, возглавляемый выдающимся артистом, директором театра Чжоу Синь-фаном, выступил во всеоружии мастерства, как ревностный хранитель древних классических традиций китайского искусства.

Традиционная пекинская музыкальная драма — как форма сценического представления — весьма распространена в Китае. Шанхайский театр является, несмотря на относительно свою молодость (он существует с 1940 года), одним из популярнейших коллективов, представляющих этот жанр искусства. Организованный в годы великой освободительной войны китайского народа, коллектив театра с той славной поры связал себя неразрывными узами с интересами народа, верно и талантливо служит ему своим мастерством.

Пекинская опера — это оригинальное синтетическое искусство, обравшее в себе инструментальную и вокальную музыку, слово, жест, пластику. Но пекинская опера имеет много своеобразнейших черт, отличающих ее жанр от оперы европейской. Прежде всего в ней много диалогов, монологов без музыки, как в народных национальных музыкальных драмах. Искусство пекинского театра (оно получило наименование от столицы Китая, ибо там возникло и развивалось) чрезвычайно условно — в нем нет декораций или декорации представлены лишь красочными намеками. Центр театрального действия — в актерском мастерстве. Высоко развитой пластикой движений, мимикой возмещают артисты отсутствие других зрительных впечатлений. Им помогают удивительно красочные, ярко-цветные костюмы, богатством которых отличается представление Шанхайского театра.

Все роли обычно исполняют мужчины. Искусство их блистательно и тогда, когда они играют традиционные образы лаолэй (старика), сяонэй (юноши), ушэй (полководец), комедийных персонажей — чоу или злодеев — цзи, и тогда, когда они перевоплощаются в женские образы. Последние роли разделяются на хуадаш (девушка), лаодаш (старуха), чжэндаш (женщина средних лет), удаш (женщина-полководец). Актеры Шанхайского театра великолепно развивают принципы, знакомые нам по совершенным образцам, созданным Мэй Лань-фанем. Движения их полны грации, мимика, пластика, ритмика — все мобилизовано для создания театральной иллюзии. И, надо сознаться, зрители забывают обо всех условностях, они всецело покорены поэтическим, музыкальным, драматическим искусством китайских актеров.

Оркестр театра — немногочисленен. Расположенный на сцене, он состоит из нескольких виртуозов, отлично владеющих национальными китайскими инструментами. Среди них — группа ударных — бара-

баны «даньшун» и «тангу», гонги, тарелки, трещотки, кастаньеты. Прелестно звучат струнные и духовые инструменты. Оркестр создает не только фон для развивающегося действия, но и играет самостоятельную роль в поэтических интермедиях: полны настроения мелодии солирующих инструментов. Пения в китайских операх также очень много, актеры владеют всей специфической национальной манерой вокального искусства.

Манера игры всех артистов Шанхайского театра традиционно подчеркнута, изобилует гротескными преувеличениями, когда речь идет о злобе, коварстве, измене. Полководцы и злодеи не загромождены, а носят причудливые маски — ярко характерные, выражающие типические, им присущие, черты. В мягких, лирических сценах пленяют естественность, внутренняя музыкальность исполнителей ролей простых людей, глубоко чувствующих, стойко сражающихся со свирепыми противниками и их приспешниками за свои человеческие права. Гуманистическая сущность искусства немейской оперы покоряет.

На спектакле 8 ноября были представлены четыре небольшие музыкальные

драмы. Первая — «В горах Лянданшань» переносит зрителя в далекий VII век. Изображается борьба повстанческой армии с тираном-императором. Искусная акробатика — одно из выразительных средств пекинской оперы — призвана здесь усилить впечатление от батальных сцен. Удивительно точно, чеканно искусство китайских артистов, пленяющих зрительный зал высокой техникой, потрясающим по своей точности ритмом. На сцене двенадцать человек, а кажется, что их сотни, и верится в тяжесть испытаний народа и радостно воспринимается конечная победа восставших. Очень эффектен финал, в котором воины легко перешагивают, словно перелетают через высокую стену крепости, куда скрылся, спасаясь, тиран.

Второй была показана опера «Опьянение Ли Гуй-фэй». Артистка Ли Юй-жу полностью перевоплощается в исленительный образ красавицы Ли Гуй-фэй. Вд изменила ее повелитель — император Свань Цзун, предпочтительней ей другую наложницу. Ли Гуй-фэй старается отвлечься от горя, досады — она выпивает все вино, предназначенное для императора. Сцена постепенного опьянения, различные комические эпизоды со слугами проводится актрисой

с таким блеском, что, несмотря на явную растянутость (по меркам нашего привычного театрального восприятия), внимание зрителей неослабно приковано к разворачивающемуся действию.

О верности и стойкости женской любви рассказывается в третьей опере «Похищение чудесной травы». Это — эпизод из народной легенды о Белой змейке. Приняв образ девушки Бай Су-чжэнь, Белая змейка становится верной, любящей женой юности Суй Сяня. Бай Су-чжэнь в отчаянии — муж ее, увидев ее в подлинном виде, умер от испуга. Спасти его может лишь чудесная трава, на поиски которой и отправляется Бай Су-чжэнь. Героически сражалась с охраняющими чудесную траву силами, она побеждает их, спешит к мужу, чтобы вернуть его к жизни. Поэтичен образ, создаваемый артисткой Чжан Май-цзюань, великолепно акробатические сцены сражения, где гибкость, находчивость, ловкость всех участвующих достойны восхищения.

Последней была представлена опера «Месть рыбака». Артист Чжоу Синь-фан, несмотря на свои 62 года, по-юношески подвижен, динамичен. Он играет и поет мастерски, увлеченно. В его трактовке старый рыбак, меткий обидчик — помещику, творящему беззакония, но просто живописен. Образ его глубоко драматичен, действителен. Сюжет держит внимание зрителей неослабно. Условность актерских движений (рыбак с дочерью то ловит рыбу, то плывет в лодке, то сражается с прислужниками помещика) забывается, вершишь всему происходящему на сцене.

Отрадна встреча с чудесным, гуманистическим искусством Шанхайского театра, показавшего, что старые традиции умножаются молодым искусством, рождением для прославления великих дел китайского народа. Это искусство радует и восхищает всех истинных друзей великого Китая, его верных советских друзей и братьев.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.

□ □

На снимке: сцена из спектакля «В горах Лянданшань».